

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пак В. Д., Нужина Н. И. Что такое проект? Определение и признаки / В. Д. Пак, Н. И. Нужина // Социологические науки. – 2013. – Вып. 8 (13). – Ч. 3. – С. 133–134.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В. И. Колядко. – М.: АСТ, 2015. – 925 с.
3. Тульчинский Г. Л. Жизнь как проект // Знамя. – 2012. № 1. – С. 173–184.

Е. М. БОРОВОЙ

Новосибирск, СИБГУТИ

КРАХ «ПРОЕКТА МОДЕРН» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. На основе анализа концептуальных установок Ю. Хабермаса, Т. Адорно, М. Маклюэна раскрывается идеология и культура модерна, его специфика как конкретного этапа цивилизационного развития.

Ключевые слова: цивилизация, модерн, «диктатура разума», «культуриндустрия», информационно-коммуникационные технологии, «Галактика Маркони», цифровой век.

E. BOROVY

THE COLLAPSE OF THE «MODERN PROJECT» IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MODERN CIVILIZATION

Abstract. On the basis of the analysis of conceptual installations Yu. Habermas, T. Adorno, M. McLuhan reveals the ideology and culture of modernity, its specificity as a specific stage of civilizational development

Keywords: Civilization, modern, «dictatorship of reason», «culture industry», information and communication technologies, «Marconi Galaxy», digital age.

Современная цивилизация, с ее духовными, технологическими и геополитическими особенностями, стремительно приближается к опасной «точке невозврата», переход через которую чреват кардинальными изменениями и необратимыми процессами деформации культурно-антропологической матрицы бытия, сформированной «эпохой осевого времени» (К. Ясперс) – временем, совершающем метафизическую революцию, избавляющего людей от «ока рода», предоставившим им свободу обретения смысла бытия в сфере духа. Неизбежность

смены цивилизационной парадигмы обуславливается стремительным нарастанием глобальных геополитических, культурно-антропологических и экологических кризисов, ставящих под сомнение модели прогресса, реализованные на предыдущих этапах техногенного и культурного развития. Под модерном мы будем понимать стиль философствования, характерный для определенного этапа цивилизации, «... имеющий отношение к истории. Модернизм (Постмодернизм) субъективен, ситуация Модерна (Постмодерна) – объективна» [2]; интегральную характеристику европейского общества и культуры, способствующую раскрытию специфики становления и эволюции промышленного общества, сменяющего общество традиционное. Термин «модерн» обладает и культурно-философским смыслом: возникнув как инструмент противопоставления общественных систем и разных духовных ориентаций (христианских и языческих), модерн начал реализовать функцию описания возникающих явлений в искусстве (в эпоху итальянского Возрождения). Только в период английского и французского Просвещения, а также немецкого романтизма (XVIII–XIX вв.) акцент начал смещаться на философское и политическое понимание модерна. С того времени модерн воспринимается в качестве ответа на идеи бесконечности и необходимости прогресса.

Причинно-следственные связи краха «проекта модерн» не раз становились объектом изучения многих философов, культурологов, искусствоведов. В частности, Ю. Хабермас, понимая под модерном «особый дискурс, или духовный проект, который не идентифицируется с каким-то конкретным историческим периодом, а также с определенным учением или интеллектуальным направлением» [9, с. 52], подчеркивал, что именно Гегель впервые выступил инициатором спора о модерне, философом, для которого эпоха модерна была крайне интересной. Если Гегель возлагал надежду на обновленный разум, способный кардинально преобразовать «царство превращенных форм и иллюзий», а Ницше ломал границы западноевропейского рационализма, расширяя понятие модерна как такового, то Хабермас специфику модерна видел в его способности к модернизации и индустриализации, реализующихся, с одной стороны, через разделение и взаимообособление труда, социальных ролей, «самого главного обособления – секуляризации знания», с другой – посредством «беспрецедентной координации, концентрации, интеграции дифференцирующейся деятельности» [9, с. 56]. Хабермас не раз подчеркивал, что никаких особых смыслов модерн в себе не несет, а только одной его сути было достаточно для возникновения в XVII в. новой глобальной парадигмы человеческой цивилизации, «задним числом автоматически уложившейся в так называемую парадигму “Традиции”» [7]. Идя дальше в своих

размышлениях, Хабермас убедительно доказывал, что постмодерн нельзя рассматривать в качестве альтернативного модерну проекта европейской философии. Причиной этого Хабермас считал реализующуюся философию субъективности с ее теорией взаимодействия субъекта и объекта, не измененную теориями Ницше, Хайдеггера, Лакана, Фуко или Деррида. Несмотря на все усилия философов-постмодернистов, концепты философии субъекта и философии сознания ими так и не были изменены. Восприятие концептуальных значений «критики разума», ниспровержения «диктатуры разума» становится одним из главных пунктов размежевания Хабермаса с постмодернистами. Задавая вопрос классикам постмодернизма о том, что они могут предложить в качестве замены модерна, Хабермас приходит к выводу: предпосылки «философии субъекта» и «философии сознания», от которых надеялись избавиться, сохранились в большинстве бунтарских концепций. Их «противоядия против субъективизма универсального разума и логоса», которые, по мнению Хабермаса, «отравляли» западную цивилизацию, отличаются зыбкостью, неустойчивостью. Выход из сложившегося противостояния «проекта модерна» и постмодерна Хабермас видит в создании новой концепции коммуникативного разума, которая заключается в реализации теории креативного человеческого существования, выводящей индивидов за пределы прошлого опыта и традиционного мировоззрения, «конформистская адаптация к условиям которого как к некой неизбежной и не поддающейся изменению данности диктуется всем идеологическим аппаратом социокультурной парадигмы «проекта модерна», «диалектически превращающейся» в ходе своей реализации в своего прямого антагониста – традиционалистский миф» [3, с. 25].

Данные выкладки Хабермаса созвучны интенциям Т. Адорно, чья коммуникативная теория модерна формировалась в научных координатах интенсивно развивающихся информационно-коммуникационных технологий, отличающихся нацеленностью на «продуцирование и генерирование среды мультиагентных взаимодействий участников процесса коммуникации» [8, с. 58]. Адорно в «Диалектике просвещения», шел к понятию процесса саморазрушения Просвещения. Анализируя крах «проекта модерн», Адорно наметил возможность противостояния и минимизации деструкции в обществе с двух позиций: личностного противостояния, возможного благодаря созданию личного пространства, духовной свободы человека, и с точки зрения креативной эстетики. По мнению Адорно, в эпоху модерна отдельного индивида еще можно называть человеком, но объединение людей уже представляет собой жестокую толпу, которую Просвещение структурировало, «прикрывая насилие благими целями». Поэтому, помимо саморазрушающих качеств модерна, для Адорно представляет важность

концепт «заката личности», идущий «параллельно со все еще довлеющей и даже возрастающей ориентацией на техническое господство над природой и обществом» [6, с. 87]. Адорно утверждает, что технологически ориентированное общество представляет собой карикатуру на человечество, в связи с чем диалектика Просвещения объективно «оборачивается безумием», приводя к укреплению власти элиты, к социальному насилию, распространению «культуриндустрии», в которой массовая культура начинает манипулировать индивидуальностью, втягивая индивида в потребительский гедонизм. Итогом модерна становится «распадающаяся личность как примета технологической цивилизации», что привело к однородности коллектива, беспрепятственному манипулированию властью «обществом безликих людей». Преклоняясь перед высоким искусством, Адорно все же приходит к выводу о том, что разрушительное движение «проекта модерна» приводит к тотальной самодеструкции социума: «Сегодня регрессия масс – это неспособность собственными ушами слышать неслышимое, собственными руками дотрагиваться до неосязаемого, это – новый вид ослепления, который приходит на смену любой из побежденных форм мифического ослепления» [1, с. 97]. Модерн, по Адорно, способствует процессам исчезновения из социальной действительности эстетических, исторических измерений, лишая индивидов внутреннего мира, личностного пространства.

Еще более интересные размышления о причинах краха «проекта модерна» можно найти у М. Маклюэна, которому удалось одному из первых предсказать наступление эры информационно-коммуникационных технологий, перевернув, тем самым, всю официальную теорию культуры. И если работы Т. Адорно, М. Хоркхаймера и др., посвященные проблемам массовых коммуникаций, звучали как поминальные молитвы «проекту модерна», то Маклюэн спокойно размышлял о свойственных XX веку утратах идей гуманизма и просветительства, не разграничивая при этом, «истинную» и «неистинную» культуру [5, с. 414]. Маклюэн подчеркивал важность изучения окружающего мира с позиций гибкости и адаптивности, позволяющих понять саму его суть, находящуюся в постоянном движении. Такой подход позволил мыслителю прийти к выводу, что эпоха книгопечатания («галактика Гутенберга», «проект модерна») сменилась эпохой электронных коммуникаций («галактикой Маркони»), с доминирующими в ней телевидением, интернетом, радио и т. д., что, в свою очередь, приводит к тому, что весь земной шар превращается в «глобальную деревню», «электрическая энергия независима от места и типа рабочей операции и создает образцы децентрализации и разнообразия выполняемой работы. В ней богатство и работа стали информационными факторами» [4, с. 411]. Его теория – это философия цифрового века,

дающая прогнозы общественного и технологического развития человечества на основе анализа концептуальных тенденций прошлого.

Таким образом, крах «проекта модерн» объясняется изменением культурной парадигмы, «демонтажом» мировоззренческих установок революцией 4.0, формирующей принципиально новый технологический уклад, интегрирующий в себе концепты искусственного интеллекта, тотальной цифровизации, технологическую сингулярность с ее «взрывным» характером прогресса, широким спектром моделей развития, непредсказуемыми последствиями. Неизбежный переход цивилизации в качественно новое состояние, образы которого ассоциируются с «концом истории», обуславливается также и увеличивающейся «пропастью между силой и мудростью» (А. Назаретян), усилением «асимметрии вооружений» (А. Кураев) в борьбе за реализацию творческого потенциала и интеллектуального ресурса человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты / Пер. М. Кузнецова. – СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.
2. Бражниковы И. и Я. Православие и постмодерн: иллюзии и перспективы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.pravaia.ru/look/10436](http://www.pravaia.ru/look/10436).
3. Кузнецов М.М. Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследовательские стратегии Т. Адорно и М. Маклюэна / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2011. – 143 с.
4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М.: Фонд «Мир», Академический Проект, 2005. – 206 с.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М., Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
6. Максutow А.Б. Критическая теория и современность. – Екатеринбург: ИФиП УрО РАН, 1998. – 148 с.
7. Малер А. Преодоление Постмодерна // История философии. Запад – Россия – Восток. – Кн. 4. Философия 20 века / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://katehon.ru/top/philosophia/preodolenie_postmoderna.htm[/].
8. Семашко И.М. «Модерн» / «Постмодерн»: история controversy в работах Юргена Хабермаса и Жана-Франсуа Лиотара // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – № 8-1. – С. 56-64.
9. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М. Л. Хорькова. – М.: Праксис, 2007. – 208 с.